УДК 81’42
doi 10.17072/2073-6681-2026-3-37-45
EDN KADQXV
https://elibrary.ru/kadqxv

# Религиозно-научный текст: опыт интертекстуального анализа

**Пашков Сергей Михайлович**
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
s.p.n1980@mail.ru

**Аннотация**. Цель исследования – рассмотреть содержательно-смысловые и структурно-композиционные особенности текстообразования на стыке религии и науки. Работа выполнена с применением теоретических положений функциональной стилистики и интертекстуальности, а также гипотетико-дедуктивного метода, дефиниционного и контекстуального анализа. Обосновывается введение термина «религиозно-научный текст» и предлагается его определение как интертекста и формы позитивно-научной концептуализации сакральности. Обращение к понятию эпистемической ситуации позволяет системно описать содержательно-смысловой аспект исследуемого текста. Онтологически религиозно-научный текст характеризуется гносеологической гетерогенностью (сакральное знание / научное знание). В отличие от научной коммуникации, в анализируемом тексте новое научное и прогностическое знания не продуцируются и, соответственно, не репрезентируются. Методологически сакральное знание обосновывается посредством старого научного знания. Это знание репрезентируется языковыми средствами, номинирующими: 1) субъекта научной деятельности; 2) область научной деятельности; 3) результат научной деятельности. Аксиологически старое научное и сакральное знания находятся в отношении непротиворечивости. В тексте этот тезис находит свое выражение через языковые средства идентичной положительной оценочной направленности, репрезентирующие сакральное и старое научное знания. Структурно-композиционная организация религиозно-научного текста репрезентирует логику смены когнитивных фаз, актуализируемых композиционно-прагматическими сегментами «история вопроса», «постановка цели (задач)», «аргументация», «заключение».

**Ключевые слова**: холизм; сакральное знание; научное знание; эпистемическая ситуация; религиозно-научный текст; интертекстуальность; текстообразование.

**Для цитирования**
*Пашков С. М.* Религиозно-научный текст: опыт интертекстуального анализа // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2026. Т. 18, вып. 3. С. 37–45. doi 10.17072/2073-6681-2026-3-37-45. EDN KADQXV

# Religious-Scientific Text: An Experience of Intertextual Analysis

**Sergey M. Pashkov**
Herzen State Pedagogical University
s.p.n1980@mail.ru

**Abstract.** The article accentuates the importance of holistic view for current scientific thinking. The purpose of the research is to analyze semantic and structural properties of text formation at the boundary of religion and science. This purpose is realized on the basis of theoretical data of functional stylistics and intertextuality, with the hypothetico-deductive method, definitional and contextual analyses being employed as well. The paper substantiates the introduction of the concept of “religious-scientific text” into the conceptual

© Пашков С. М., 2026

and terminological apparatus of text linguistics. In the framework of intertextuality, this type of text is defined as an intertext and a form of positive scientific conceptualization of sacredness. The concept of epistemic situation is considered as instrumental in conducting the systemic analysis of the semantics of a religious-scientific text (ontological, methodological, and axiological components of the situation). Ontologically, religious-scientific text is characterized with gnoseological heterogeneity (sacred knowledge / scientific knowledge). Unlike scientific communication, the analyzed type of text lacks new scientific and prognostic knowledge. Methodologically, sacred knowledge is thought of in the context of old scientific knowledge, this represented by linguistic means nominating: 1) scientists; 2) scientific fields; 3) scientific results. Axiologically, sacred knowledge is in accord with old scientific knowledge, which is manifested in linguistic means of identical evaluation representing these two types of knowledge. The structural organization of the type of text under study reflects the regularities of cognitive rational activity at the boundary of religion and science. The compositional pragmatic segment is seen as an operative unit of structural analysis. Specifically, the focus is on the units "background of the problem," "setting the research purpose (objectives)," "argumentation," and "conclusion."

**Keywords**: holism; sacred knowledge; scientific knowledge; epistemic situation; religious-scientific text; intertextuality; text formation.

**For citation**
Pashkov S. M. Religious-scientific text: An experience of intertextual analysis. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2026, vol. 18, issue 3, pp. 37–45. doi 10.17072/2073-6681-2026-3-37-45. EDN KADQXV (In Russ.)

**Введение**

Религия, философия, искусство и наука как пути постижения мира имеют своим субстратом язык (слово), конститутивная роль которого довольно глубоко осмыслена в каждом из этих четырех направлений. Однако, замечает В. С. Юрченко, остается нераскрытым главное – интеграционная роль языка в объединении в одно целое данных путей миропостижения. Причем, продолжает ученый, солидаризуясь с А. Ф. Лосевым, наиболее «страшная бездна» находится между религией и наукой [Юрченко 2017: 22]. Действительно, если обратить внимание на композитную терминологию, эксплицирующую взаимодействия четырех форм миропостижения, то обнаруживается следующее: интеграция религии, искусства и философии, с одной стороны, и науки, искусства и философии – с другой является обычным положением дел. Существуют религиозная философия и религиозное искусство, доступные наблюдению, в частности, через религиозно-философские [Сергеева 2002] и религиозно-художественные тексты [Пашков 2024: 163–170]. Интеграция философии с искусством также имеет длительную историю и фиксируется термином «поэтико-философские тексты» [Вольский 2008]. Взаимодействие искусства и науки маркируется, например, термином «научно-фантастические тексты» [Щирова, Сергаева 2022]. Наконец, объединение философии и науки репрезентируется номинациями «научно-философский дискурс», «научно-философская картина мира» и др. Терминологическая экспликация диалога религии и науки не отмечена.

Сложившаяся ситуация объясняется тем, что на определенном этапе историко-культурного развития наука оформляется как самостоятельный рациональный проект. Ее достижения в различных естественно-научных областях стимулировали оттеснение религии на задний план. Немного позднее формируется миф о конфликте ("the conflict myth"), согласно которому наука и религия находятся в вечной борьбе ("perennial battle") [Harrison 2010: 4].

Несмотря на существенные отличия религии и науки, пишет В. С. Степин, они являются взаимодополнительными [Степин 2012: 16]. Очевидно, что эта взаимодополнительность религии и науки предполагает вариативную интерпретацию в зависимости от мировоззренческих установок исследователя. С одной стороны, эти отношения могут затрагивать важнейшие догматические истины, например, когда обращение к научному знанию вызвано необходимостью аргументировать определенные вероучительные положения. С другой стороны, взаимодополнительность религии и науки может ограничиваться совместной рефлексией над так называемыми общечеловеческими ценностями; в этом случае пространство для диалога значительно расширяется.

Думается, что в настоящее время возможность для диалога между религией и наукой, их взаимодополнительность и, соответственно, равноценный гносеологический статус предопределяются в первую очередь интерпретативным характером реальности. Дело в том, что у религии есть «последнее слово» о мире и человеке, но она

не может его доказать, а у науки, в свою очередь, это «слово» отсутствует. Это положение прогнозирует дальнейшую рефлексию над основаниями в обеих областях знания и потенцию к последующему диалогу. Согласимся с Т. Нагелем, что у человека нет ни понимания, ни знания, посредством которого возможно обоснование всеобщей теории реальности [Nagel 2010: 26], в связи с чем сегодня признается полная проблематизация всех базовых категорий, отсылающих к знанию и когниции. Религиозно-научный диалог возможен и в силу того, что сакральность как универсальная категория религиозного сознания обязательно предполагает все когнитивные функции человека (рациональные, эмоциональные, интуитивные, волевые и пр.) [Тиле 1996: 194; Müller 1871: 625–627; Wach 1965: 32–33]. Соответственно, диалог науки и религии – это отнюдь не противопоставление рационального и нерационального.

Цель настоящего исследования – рассмотреть содержательно-смысловые и структурно-композиционные особенности текстообразования на стыке религии и науки.

## Основная часть

### *Религиозно-научный текст: к уточнению понятия*

Изучение категориальных свойств религиозного сознания актуально для современной антропоцентрической лингвистики, поскольку это способствует углублению представлений о человеке как *homo loquens religious* (В. И. Постовалова). Одной из важнейших категорий данного сознания признается сакральность. Проекция последней на материю библейского текста позволяет видеть в ней текстокатегориальную доминанту, детерминирующую его структуру и семантику, реализуемую посредством разноуровневых языковых средств и функционально направленную на репрезентацию особого типа знания – сакрального. Данный тип знания характеризуется как трехкомпонентная семантическая структура, инкорпорирующая семантику сакральной ономатологии (Имена Бога), сакральной императивности (заповеди) и сакральной эсхатологии (посмертная участь человека). Пропозициональное развертывание сакрального знания интерпретируется в качестве когнитивного механизма библейского текстообразования [Пашков 2025: 31–41]. Рассмотрение сакральности в качестве текстокатегориальной доминанты за пределами сакрального текста ведет к образованию религиозных текстов [Пашков 2023: 90–99]. В этом случает общим механизмом текстообразования является интертекстуальность. Поскольку генезис сакральности предполагает широкий спектр когнитивных ресурсов, ее концептуализация активно реализуется не только в религии, но и в философии, искусстве и науке.

Прежде чем рассматривать особенности текстообразования на стыке религии и науки, обратимся к научному тексту как таковому и уточним его сущностные характеристики.

Научный текст достаточно хорошо изучен в трудах отечественных лингвистов (Е. А. Баженова, Е. И. Варгина, Н. В. Данилевская, М. Н. Кожина, М. П. Котюрова, Н. М. Разинкина, В. Е. Чернявская и др.). Содержательно данный текст является формой репрезентации научного знания. Являясь выражением научного стиля, научный текст характеризуется объективностью, некатегоричностью, логичностью, точностью, ясностью и доказательностью.

Содержательно-смысловой аспект научного текста в его единстве фиксируется понятием эпистемической ситуации. В стилистических исследованиях данное понятие интерпретируется в качестве экстралингвистической модели научного текста, синтезирующей онтологический, методологический, аксиологический, рефлексивный и коммуникативно-прагматический компоненты, влияющие на процесс научного текстообразования.

*Онтологический компонент* эпистемической ситуации соотносится со старым и новым научным знанием. Это деление является принципиально важным для любого научного текста [Котюрова, Баженова 2008: 52; Данилевская 2006: 11; Чернявская 2000: 149]. Старое научное знание – знание, репрезентируемое в тексте предшественников, новое научное знание – знание, впервые репрезентируемое в тексте. *Методологический компонент* коррелирует со способом получения и обоснования научного знания; *аксиологический компонент* предполагает оценочную позицию познающего субъекта по отношению к старому и новому научному знанию; *рефлексивный компонент* увязывается с эмоциональными реакциями на научное явление; *коммуникативно-прагматический компонент* сопряжен с переводом экстралингвистических факторов познания в лингвистические [Котюрова, Баженова 2008: 48–49]. Онтологический, методологический и аксиологический компоненты в наибольшей степени предопределяют специфику научного текста [Чернявская 2000: 19], причем аксиологический является ведущим [Данилевская 2006: 12].

С учетом вышесказанного представляется правомерным заполнение терминологической лакуны, эксплицирующей диалог религии и науки, введением термина «религиозно-научный текст». Данный текст определяется как *интертекст и форма позитивно-научной концептуа-*

*лизации сакральности.* О религиозно-научных текстах (далее – РНТ) оправданно вести речь лишь в том случае, если апелляция к научному знанию осуществляется с целью аргументации валидности сакрального знания. Экстраполируя понятие эпистемической ситуации в область текстообразования на стыке науки и религии, можно утверждать, что предлагаемое понимание РНТ предопределяет специфику его важнейших эпистемических аспектов – онтологию, методологию и аксиологию.

Онтологически РНТ характеризуется гносеологической гетерогенностью: сакральное знание / научное знание. В процессе религиозно-научного текстообразования новое научное знание не продуцируется, не доказывается и, следовательно, не репрезентируется. Иной представляется и функциональная заданность старого научного знания в РНТ. Если в научном тексте старое научное знание формирует теоретическую основу в освещении научной проблемы, то в РНТ это знание не соотносится с научной проблематикой, поскольку аргументация валидности сакрального знания не является научной проблемой.

Методологически обоснование валидности сакрального знания осуществляется посредством обращения к старому научному знанию. Автор РНТ исходит из того, что сакральное и научное знания не противоречат друг другу. Иначе обстоит дело с философскими презумпциями, которые, как известно, могут быть религиозной и атеистической направленности. Соответственно, в процессе обоснования сакрального знания важное значение приобретает дифференцирование научного и философского знания. Нельзя не согласиться с Дж. Ленноксом, который в этой связи пишет: *Statements by scientists are not necessarily statements of science* [Lennox 2009: 24].

Специфика аксиологического компонента религиозно-научного текстообразования состоит в том, что оценка старого научного знания не является основой, предваряющей продуцирование нового научного знания. Познающий субъект оценивает научное знание с целью аргументации знания сакрального. Это обстоятельство переводит РНТ из области собственно научной коммуникации в сферу общения на границе науки и религии.

Взаимодействие сакрального и старого научного знания предопределяет интертекстуальную специфику содержательно-смыслового аспекта РНТ. В этом случае интертекстуальность заявлена как метатекстуальность, соотносимая с интерпретацией и оценкой предшествующего текста, в данном случае сакрального текста, реализуемого в РНТ в виде интекстов.

В логике сказанного анализ содержательно-смысловой организации РНТ предопределяется его гносеологической гетерогенностью. Соответственно, необходимо остановиться на анализе: 1) языковых репрезентантов сакрального знания; 2) языковых репрезентантов научного знания. В первом случае идентифицируется тип сакрального знания, анализируются структурные особенности сакральных интекстов (слово, словосочетание, текст) и механизмы включения их в РНТ (цитация, перифраза, аллюзия). Во втором случае с опорой на понятие эпистемической ситуации, репрезентируемой в РНТ, интерпретируются онтологический, методологический и аксиологический компоненты.

В процессе анализа структурно-композиционной организации РНТ важнейшее значение приобретает принцип онтологизма. В функциональной грамматике данный принцип связывается с признанием детерминации семантических категорий восприятием объективной действительности [Бондарко 1987: 31]. Принцип онтологизма не теряет своей релевантности и при анализе структурно-композиционной организации РНТ. Поскольку текст – вербализованное сознание, то онтология когнитивных процессов, в частности рационального рассуждения, репрезентируется в поверхностной структуре анализируемого текста. В качестве структурной единицы РНТ в работе рассматривается понятие композиционно-прагматического сегмента (далее – КПС) – «выраженного на поверхностном уровне компонента глубинной смысловой структуры текста, обусловленного фактором формирования научного знания и частными коммуникативно-познавательными действиями субъекта текстотворчества» [Чернявская 2000: 12]. Границы КПС определяются сменой когнитивных фаз познающего субъекта. Выделяются сегменты «характеристика предмета исследования», «история вопроса», «постановка целей и задач», «формулировка проблемы», «выдвижение гипотезы», «доказательство», «описание эксперимента», «выводы», «научный прогноз» [там же: 233– 234].

Гносеологическая гетерогенность знания, репрезентируемая в РНТ, обусловливает модификацию его композиционной модели, в частности исключение КПС «гипотеза», «описание эксперимента» и «научный прогноз». Данные КПС в религиозно-научном тексте невозможны, поскольку сакральное знание не может быть подвергнуто процедурам верификации и, следовательно, нет когнитивных оснований для формулирования прогноза[1]. В логике сказанного становится очевидной необходимость замены КПС «доказательство» на «аргументация». Последняя

определяется как «приведение доводов с целью изменения позиции, или убеждений, другой стороны» [Ивин 1997: 6]. Аргументация несводима к логической теории доказательства, опирающейся на понятие истины, поскольку аргументироваться может и ложь. В ракурсе структурно-композиционной организации РНТ реализуется типологическая интертекстуальность, базирующаяся на стереотипности композиционных компонентов типологически соотнесенных текстов [Чернявская 2000: 221].

Таким образом, структурно-композиционная модель РНТ реализуется посредством актуализации КПС «история вопроса», «постановка цели (задач)», «аргументация», «заключение». Предложенная схема лингвистического анализа РФТ отражает его гносеологическую гетерогенность и композиционную специфику. Поскольку в рамках статьи невозможно представить анализ всех трех сегментов сакральности, ограничимся лишь сакральной ономатологией, представляющей собой совокупность сакральных Имен (Имен Бога).

### *Репрезентация сакральной ономатологии в религиозно-научном тексте*

Проблема креационизма является одной из центральных в религиозно-научных рассуждениях, ведущих к образованию РНТ. Согласно библейскому тексту мир и человек являются творениями Бога, причем уникальность акта творения состоит в том, что не требуется никакого субстрата: мир творится *ex nihilo*.

Рассмотрим содержательно-смысловой аспект РНТ «Theism and Evolutionary Biology» (*William Hasker*), в котором аргументируется отсутствие противоречий между креационизмом и теорией эволюции. Название текста сигнализирует о его гносеологической гетерогенности, формируемой на стыке двух областей знания: сакральной (*Theism*) и научной (*Biology*). С. С. Аверинцев пишет, что теизм исходит из понимания Абсолюта как божественной Личности, свободно Творящей мир [Аверинцев 2006: 419].

В рассматриваемом тексте репрезентируются сакральные Имена *God* и *Creator* (Hasker 2010: 548). Имя *God* является доминирующим в тексте, а Его референция к христианскому Богу подтверждается языковыми единицами *create*, *divine creation*, *theistic God*, *God's creative purposes*, *Suffering Redeemer*. Сакральное Имя *Redeemer*, наряду с Именами *God* и *Creator*, является цитатой, поскольку встречается в обоих Заветах; в Новом Завете Имя *Redeemer* представлено развернутой пропозициональной структурой[2]. Имя *God*, в свою очередь, акцентирует творческую потенцию христианского Бога [Пашков 2025: 35].

В исследуемом тексте научное знание (онтологический компонент) репрезентируется языковыми единицами, номинирующими:

– субъекта научной деятельности: а) нарицательные имена (*molecular biologist*, *evolutionists*, *paleontologist*); б) собственные имена[3] (*Michael Behe*, *Darwin*, *Carroll*, *Jacques Monod*, *Stephen Jay Gould*, *Simon Conway Morris*);

– область научной деятельности (*biology*, *evolutionary developmental biology* (*evo devo*), *molecular genetics*, *biochemistry*);

– результат научной деятельности (теории, гипотезы, научные термины) (*scientific theory of evolution*, *Evolutionary Theory*, *biological evolution*, *biological taxa*, *biological structures*, *living cell*, *genetic changes*, *mutations*, *genotype*, *evolutionary selection*, *embryonic development*, *genes*, *macroevolution*, *microevolution*).

Вторая и третья группы языковых единиц характеризуются системностью в силу их идентичной референциальной отнесенности (область биологии), что свидетельствует о соблюдении автором терминологических норм. Репрезентируемое научное знание является старым, поскольку вошло в общий фонд научного знания в XIX–XX вв. В данном тексте автор не представляет читателю нового научного знания.

Методологически аргументация сакрального знания в анализируемом тексте реализуется посредством обращения к старому научному знанию и дистанцирования от философского знания, различных идеологий и псевдонаучных концепций. Последние репрезентируются языковыми единицами *naturalistic philosophies*, *philosophical preconceptions*, *ideologies*, *philosophical naturalism*, *social Darwinism* (Hasker 2010: 548, 550, 553).

**(1)** *«We will not consider the numerous ideologies which have been erected on the basis of evolution, such as social Darwinism a century ago or the contemporary claim of sociobiology to explain nearly all human behavior in terms of patterns inherited from pre – human ancestors. Such ideologies are nearly always inimical to theistic religion, and they are at best weakly supported by the scientific theory of evolution» (Hasker 2010: 548).*

В приведенном микроконтексте автор осведомляет читателя о методологии обоснования сакрального знания (*theistic religion*). Старое научное знание (*evolution*, *the scientific theory of evolution*) противопоставляется знанию ненаучному (*ideologies*, *social Darwinism*). Лексемы *inimical* и *weakly* позволяют акцентировать это противопоставление. Наука объективна, основана на фактах и не может быть враждебна к предмету своего исследования:

– inimical: 'being adverse often by reason of hostility or malevolence';

– weak(ly): ‘not factually grounded or logically presented’ [Merriam-Webster Dictionary].

Положительная оценка сакрального знания в контексте понятийно-терминологического аппарата научной теории эволюционного развития мира и человека специфицирует аксиологический компонент эпистемической ситуации в исследуемом тексте.

**(2)** *«Evidently there is no inherent difficulty in the idea that God might create the universe and its contents through gradual evolutionary processes» (Hasker 2010: 548).*

В микроконтексте № 2 репрезентируется религиозно-научная позиция автора, согласно которой научная теория эволюции (*through gradual evolutionary processes*) совместима с теистическим представлением о Боге как Творце (*God might create*). Модальное слово *Evidently* с семантикой очевидности акцентирует уверенность автора. Отсутствие концептуальных противоречий между научным и сакральным знанием репрезентируется лексемой *difficulty* (в контексте отрицательного местоимения *no*), актуализирующей вторичное значение:

– difficulty: (1-я ступень анализа) ‘*controversy*, disagreement’;

– controversy: (2-я ступень анализа) ‘a discussion marked especially by the expression of *opposing views*’ (Merriam-Webster Dictionary) (курсив наш. – *С. П.*).

Интеграция сакрально-ономатологического и научного старого знания, их идентичная оценочная направленность репрезентируются номинативными словосочетаниями *constructive religious interpretation of evolution* и *theistic interpretation of evolution* (Hasker 2010: 550, 555). Лексемы *religious*, *theistic* и *evolution* актуализируют в тексте свои первичные знания:

– *religious*: ‘of, relating to, or devoted to *religious beliefs* or observances’;

– *theistic*: ‘belief in the existence of one *God* viewed as the *creative source* of the human race and the world who transcends yet is immanent in the world’;

– *evolution*: ‘the *scientific theory* explaining the appearance of new species and varieties through the action of various biological mechanisms (such as natural selection, genetic mutation or drift, and hybridization)’ (Merriam-Webster Dictionary) (курсив наш. – *С. П.*).

Рассмотрим структурно-композиционную организацию анализируемого текста, обратившись к КПС «история вопроса», «постановка цели (задач)», «аргументация», «заключение». Отметим, что КПС «история вопроса» и «постановка цели (задач)» могут быть введены в текст в разной последовательности.

**1. КПС «История вопроса»**

В этом сегменте репрезентируется начальная фаза когнитивной деятельности, акцентируется диалогизм познания, очерчиваются рамки гносеологически гетерогенного контекста осмысления сакральности (научное знание / сакральное знание).

**(3)** *«<…>. A comparatively recent development in evolutionary science that deserves mention here is evolutionary developmental biology, commonly known as ‘evo devo’. Evo devo consists of a number of important developments relating molecular genetics to embryonic development». <…>.*

*It may be reasonable to conclude that it is too early for a final evaluation of either of these movements» (Hasker 2010: 548–549).*

Автор приводит несколько направлений мысли, которые по-разному интерпретируют отношения креационизма и теории эволюции: *fundamentalist ‘creation science’*, *‘intelligent design’ (ID) movement*, *Darwinian account of evolution*, *evolutionary developmental biology*.

**2. КПС «Постановка цели (задач)»**

**(4)** *«This entry will discuss the relationship between biological evolution and the traditional theistic conception of God; in particular, the doctrine of God as the creator of the natural world» (ibid.: 548).*

В приведенном микроконтексте автор четко формулирует цель исследования – рассмотреть отношение между сакрально-ономатологическим знанием о Боге как Творце (*the doctrine of God as the creator of the natural world*) и научной теорией эволюции (*biological evolution*). Очевидно, что эта цель не может ставиться в научном тексте, поскольку трансцендентное недоступно научному рассмотрению, соответственно, анализируемый текст является религиозно-научным.

**3. КПС «Аргументация»**

В анализируемом тексте автор делает попытку аргументировать не существование Бога (этот тезис принимается изначально), а религиозную интерпретацию эволюции (*the project of a religious interpretation of evolution*, *the project of theistic interpretation of evolution*). Рассматриваются несколько возражений против данной интерпретации, которые репрезентируются в сильных позициях объемно-прагматического членения текста:

– *«Evolution and the ‘Objectivity of Nature’»*;

– *«Evolution as Cruel and Wasteful»*;

– *«Evolution as Random and Contingent»*;

– *«Evolution and Human Nature»*;

– *«Evolution, Physicalism, and Purpose» (ibid.: 550–553).*

**(5)** *«The acceptance of evolution seems to push one in the direction of a naturalistic, reductivist view of human nature which contrasts sharply with the religious view of humankind as bearers of the divine image.*

*Almost certainly, this is a mistake. The difficulty here does not lie in evolutionary science as such, but rather in the naturalistic philosophies which underlie some interpretations of evolution» <…>. Evolution does force one to recognize affinities between humans and other animals, but the fact that humans are animals comes as no surprise; it was well known, for instance, to Aristotle. <…>. But to assume that common biological descent forces one to accept a naturalistic account of human beings is a classic instance of the genetic fallacy» (ibid.: 553).*

В микроконтексте № 5 рассматривается проблема природы человека в контексте эволюционной теории. По библейскому тексту, человек – образ и подобие Бога (*bearers of the divine image*). Автор приводит существующее мнение, согласно которому эволюционный взгляд на человека обязательно нивелирует его богоóбразность. Аргументация, опровергающая этот взгляд, строится на строгом дифференцировании научного знания (*common biological descent*, *evolution*, *evolutionary science*) и ненаучного (философские преференции ученых: *naturalistic philosophies, reductivist view*, *naturalistic account of human beings*). Рассмотрение философских взглядов в качестве научного знания является ошибочным. Этот вывод репрезентируется лексемами с отрицательной оценочной семантикой *mistake* и (*genetic*) *fallacy*.

**4. КПС «Заключение»**

Заключение в РНТ в основном не отличается от соответствующего КПС в научном тексте: подведение итогов проведенного исследования.

**(6)** *«We have seen that the most common objections to a religious reading of evolution are of little force, and it has been argued that a strictly physicalistic version of evolution leads to unacceptable paradox and must be modified in such a way as to allow for irreducible teleology in the world of nature. If this is so, then the way is open for the development of a constructive religious interpretation of evolution, one that will not merely remove evolution as a threat to faith, but will exploit its possibilities for the enhancement of a theistic worldview» (ibid.: 555).*

В заключении автор приходит к выводу, что сакральное знание о творении, акцентирующем сакральное Имя *Creator*, не противоречит научному знанию об эволюционном развитии мира и человека. Конструктивное взаимодействие сакрального и научного знания репрезентируется номинативными словосочетаниями *religious reading of evolution* и *constructive religious interpretation of evolution*. Выдвигаемые возражения (*objections*) квалифицируются как слабые и логически недопустимые. Этот критический взгляд репрезентируется лексемами с оценочной (*little force*, *unacceptable paradox*) и модальной семантикой (*must*).

**Заключение**

В исследовании предпринята попытка изучения вопросов текстообразования на стыке двух гносеологически различных областей познания (религия/наука) в контексте универсальной категории религиозного сознания, спроецированной на материю религиозно-научного текста. Показано, что данный текст является интертекстом и формой позитивно-научной концептуализации сакральности. Выявлены содержательно-смысловые и структурно-композиционные особенности религиозно-научного текста, сообщающие ему особый текстотипологический статус, а также позволяющие дифференцировать данный текст от текста научного. Осуществлена экстраполяция понятия эпистемической ситуации в область религиозно-научного текстообразования, что позволило установить специфику онтологического, методологического и аксиологического компонентов эпистемической ситуации в исследуемом тексте. Структурно-композиционная организация данного текста проанализирована с опорой на понятие композиционно-прагматического сегмента. Невозможность верификации сакрального знания, а также отсутствие прогностического знания в процессе религиозно-научного текстообразования объясняет исключение из структурной модели сегментов «доказательство» и «научный прогноз».

**Список источников**

*Hasker W.* Theism and Evolutionary Biology // A Companion to Philosophy of Religion, edited by Charles Taliaferro, Paul Draper, and Philip L. Quinn. 2nd ed. Singapore: Blackwell Publishing Ltd. 2010. P. 548–556.

Merriam-Webster Dictionary. URL: https://www.merriam-webster.com/

**Примечания**

[1] Исключение КПС «научный прогноз» в процессе религиозно-научного текстообразования влечет за собой отсутствие репрезентации прогностического знания. Это знание понимается как возможный результат дальнейшей познавательной деятельности и является обязательным для научного текста [Чернявская 2000: 212].

[2] Текст цитируется по изданию Библии короля Якова 1611 г. (King James Bible). URL: https://www.kingjamesbibleonline.org/ (дата обращения: 09.01.2026)

[3] Как пишет С. Д. Кацнельсон, имя собственное синтезирует разнообразные аспекты деятельности человека [Кацнельсон 2011: 10].

**Список литературы**

*Аверинцев С. С.* Собрание сочинений. Киев: Дух и лира, 2006. 912 с.

*Бондарко А. В.* Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. С. 5–39.

*Вольский А. Л.* Поэтико-философский текст как объект филологической герменевтики: дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2008. 419 с.

*Данилевская Н. В.* Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста: автореф. дис. … д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2006. 47 с.

*Ивин А. А.* Основы теории аргументации. М.: ВЛАДОС, 1997. 352 с.

*Кацнельсон С. Д.* Содержание слова, значение и обозначение. М.: Едиториал УРСС, 2011. 112 с.

*Котюрова М. П., Баженова Е. А.* Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 280 с.

*Пашков С. М.* Сакральность как фактор текстообразования в религиозной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 1. С. 90–99. doi 10.18384/2310-712X-2023-1-90-99

*Пашков С. М.* Сакральный, художественный и религиозно-художественный тексты: опыт текстотипологического анализа // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 1 (36). С. 163–170. doi 10.20323/2499_9679_2024_1_36_163

*Пашков С. М.* Пропозициональное развертывание сакрального Имени как механизм текстообразования // Вопросы когнитивной лингвистки. 2025. № 2. С. 31–41.

*Сергеева Е. В.* Русский религиозно-философский дискурс «школы всеединства»: лексический аспект: дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2002. 469 с.

*Степин В. С.* Наука и религия: противостояние или диалог? // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2012. № 3. С. 16–17.

*Тиле К.* Основные принципы науки о религии // Классики мирового религиоведения. Антология. М.: КАНОН, 1996. С. 144–196.

*Чернявская В. Е.* Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации (на материале немецкого языка): дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2000. 448 с.

*Щирова И. А., Сергаева Ю. В.* Синкретизм как «измерение» научно-фантастического текста: опыт системного описания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2022. Т. 21, № 2. С. 159–170. doi 10.15688/jvolsu2.2022.2.13

*Юрченко В. С.* Философия языка и философия языкознания: Лингвофилософские очерки. М.: ЛЕНАНД, 2017. 368 с.

*Harrison P.* Introduction // The Cambridge Companion to Science and Religion. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 1–17.

*Lennox J. C.* God's Undertaker: Has Science Buried God? Oxford: Lion Hudson PLC, 2009. 192 p.

*Müller F. M.* The Science of Language. Vol. II. London: Longman, Green, and Co., 1871. 668 p.

*Nagel Th.* Secular philosophy and the religious temperament. Essays 2002–2008. Oxford: Oxford University Press, 2010. 171 p.

*Wach J.* Types of religious experience. Christian and non-Christian. Chicago: University of Chicago Press, 1965. 275 p.

**References**

Averintsev S. S. Collected works. Kiev, Dukh i lira Publ., 2006. 912 p. (In Russ.)

Bondarko A. V. Introduction. Basics of functional grammar. *Functional grammar theory. Introduction. Aspects. Tense localization. Taxis*. Leningrad, Nauka Publ., 1987, pp. 5–39. (In Russ.)

Vol'skiy A. L. *Poetic-philosophical text as an object of philological hermeneutics.* Dr. philol. sci. diss. St. Petersburg, 2008. 419 p. (In Russ.)

Danilevskaya N. V. *Alteration of old and new knowledge as a mechanism of scientific text unfolding.* Abstract of Dr. philol. sci. diss. Yekaterinburg, 2006. 47 p. (In Russ.)

Ivin A. A. *Basics of argumentation theory*. Moscow, VLADOS Publ., 1997. 352 p. (In Russ.)

Katsnel'son S. D. *A word: content, meaning, and nomination*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2011. 112 p. (In Russ.)

Kotyurova M. P., Bazhenova E. A. *Culture of scientific speech: Text and its editing.* Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2008. 280 p. (In Russ.)

Pashkov S. M. Sacredness as a factor of text formation in religious communication. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 2023, issue 1, pp. 90–99. doi 10.18384/2310-712X-2023-1-90-99 (In Russ.)

Pashkov S. M. Sacred, literary and religious-literary texts: the experience of textual-typological analysis. *Verhnevolzhski Philological Bulletin*, 2024, issue 1 (36), pp. 163–170. doi 10.20323/2499_9679_2024_1_36_163 (In Russ.)

Pashkov S. M. Propositional unfolding of sacred name as a cognitive mechanism of text formation. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2025, issue 2, pp. 31–41. (In Russ.)

Sergeeva E. V. *Russian religious-philosophical discourse of the "unitotality school of thought": The lexical aspect.* Dr. philol. sci. diss. St. Petersburg, 2002. 469 p. (In Russ.)

Stepin V. S. Science and religion: Opposition or dialogue? *Regional Education in the 21st Century: Problems and Prospects,* 2012, issue 3, pp. 16–17. (In Russ.)

Tile K. Basic principles of religious studies. *Classics of World Religious Studies. Anthology.* Moscow, KANON Publ., 1996, pp. 144–196. (In Russ.)

Chernyavskaya V. E. *Intertextuality as a text forming category in scientific communication (based on the material of German).* Dr. philol. sci. diss. St. Petersburg, 2000. 448 p. (In Russ.)

Schirova I. A., Sergaeva Yu. V. Syncretism as a science fiction text's "dimension": experience of systemic description. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2022, issue 21, pp. 159–170. doi 10.15688/jvolsu2.2022.2.13 (In Russ.)

Yurchenko V. S. *The Philosophy of language and philosophy of linguistics: Linguo-philosophical essays*. Moscow, LENAND Publ., 2017. 368 p. (In Russ.)

Harrison P. Introduction. *The Cambridge companion to science and religion*. 2010, pp. 1–17. (In Eng.)

Lennox J. C. *God's undertaker. Has science buried God?* Oxford, Lion Hudson PLC, 2009. 192 p. (In Eng.)

Müller F. M. *The Science of Language.* Vol. II. London, Longman, Green, and Co., 1871. 668 p. (In Eng.)

Nagel Th. *Secular philosophy and the religious temperament. Essays 2002-2008*, Oxford University Press, 2010. 171 p. (In Eng.)

Wach J. *Types of religious experience. Christian and non-Christian*. Chicago, University of Chicago Press, 1965. 275 p. (In Eng.)

**Информация об авторе**

**Пашков Сергей Михайлович**
кандидат филологических наук, доцент
кафедры английской филологии
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, г. Санкт-Петербург,
Набережная р. Мойки, 48

s.p.n1980@mail.ru

SPIN-код: 7850-9040
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7552-7304
ResearcherID: M-2076-2018

*Статья поступила в редакцию 03.02.2026*
*Одобрена после рецензирования 11.03.2026*
*Принята к публикации 26.03.2026*

**Information about the author**

**Sergey M. Pashkov**
Associate Professor in the Department
of English Philology
Herzen State Pedagogical University
48, Moika Embankment, St. Petersburg, 191186, Russia

s.p.n1980@mail.ru

SPIN-код: 7850-9040
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7552-7304
ResearcherID: M-2076-2018

*Submitted 03 Feb 2026*
*Revised 11 Mar 2026*
*Accepted 26 Mar 2026*